

Души города Питера

Лисаветта Законникова

Лисаветта Законникова Души города Питера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70652095

SelfPub; 2024

Аннотация

Иногда наследство – это только головная боль. А иногда ещё и душевная. Полина после смерти дальней родственницы получила комнату в простой петербургской коммуналке. По условию магически заверенного завещания она обязана прожить там год. Но можно и дольше, если найдётся причина остаться...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	27
Глава 6	30
Эпилог	35

Лисаветта Законникова

Души города Питера

Пролог

Солнце пришло в город всерьез и надолго. Заиграло на позолоченных куполах, шпилях и в бахроме сосуллек на свесах крыш. Встряхнуло и разбудило от зимней задумчивости. И нет, не напугало, а порадовало петербуржцев, людей не столько смелых, сколько философски безразличных, особенно к переменам погоды.

Бесконечное светлое небо подчеркнуло сдержанную окраску и строгие силуэты особняков и доходных домов с ещё пыльными слепыми окнами. Воспрянули духом вольные дворовые коты. Подтаявший за день снег к утру покрывался блестящей волнистой наледью. Ветки кустов и деревьев стали гибкими, чуть гудящими от внутренних соков. До схода ладожского льда, отличавшегося от городского нереальной белезной, оставалось всего ничего, пара дней.

Это радостное время баба Саша выбрала, чтобы уйти. Уйти мирно, во сне. И оставить наследство в виде комнаты в двухкомнатной коммунальной квартире на одной из Красноармейских Полине Пименовой, ничем никогда не выделяв-

шейся среди прочих её подопечных.

Формально баба Саша бабушкой никому из Пименовых не была. Седьмая вода на киселе. Но так сложилось, что эта женщина стала бессменной няней и учителем подрастающим поколениям семьи на протяжении почти ста лет.

В молодости Александра Ильинична Солдатова подавала большие надежды, ей прочили карьеру в большом университете или каком-нибудь значительном контролирующем ведомстве. Во время учебы девушка демонстрировала высокий магический потенциал. Однако со временем магия ушла, что крайне редко, но случалось. Баба Саша вышла замуж, посвятила себя дому, мужу и, за неимением своих детей, воспитанию детей чужих. Под конец, по мнению знакомых, совсем сошла с ума, продала трешку на Московском проспекте и переехала коммуналку. Вроде как даже переплатила за то, чтобы оказаться точно в той квартире, где жила в юности. Оставшиеся деньги раздала своим деткам.

Устроила из этого целую церемонию: вызывала каждого к себе на чай в прикуску с разговором и выделяла какую-то долю. Поле тогда тоже немного перепало и денег, и бабушкиного тепла, и чересчур мудреного совета. Смысл его тогда до девушки не дошёл, а позже и формулировка забылась.

Теперь Полина была рада и не рада внезапной прибыли. С одной стороны, должность чиновника с магическим дипломом давала приличный доход, которого хватало на выплату кредита за квартиру в черте города недалеко от метро, ред-

кие путевки в экзотические страны и мелкие женские радости. С другой, возможность преподзакрыть ипотеку за счет неожиданного дохода выглядела соблазнительно.

Прежде чем принять решение, Поля долго собиралась с мыслями, откладывала, переписывала на бумажке плюсы и минусы. Её то мучили ночные кошмары с неясными опасностями, то наоборот, распирало предвкушение чего-то прекрасного, долгожданного, сказочного. Можно было бы отказаться от наследства, похоронить бабу Сашу и забыть.

Но магическая наука предвидение отрицала, и Полина, как отличница и государственный служащий, этой позиции полностью придерживалась. Потому, в назначенный час, внимательно выслушав нотариуса, уверенно подписала документы.

Глава 1

От нового имущества Полина не ожидала ничего хорошего. В её воображении представала захламлённая комната в замызганной требующей глобального ремонта квартире. Душевая кабина в кухне, отстающие обои, желтый унитаз со сливным бачком, опасно висящим под потолком на дореволюционных кронштейнах. Мышиные ходы в плинтусах, толпы тараканов и бог знает каких еще жильцов.

Однако всё оказалось не так ужасно.

Коридор, узкий и тёмный, но опрятный, упирался в открытые двери туалета и ванной комнаты, что радовали чистотой и не новым, но сносным ремонтом. Как и кухня, в которую вел короткий аппендикс налево от туалета. Двери не было, и свет из большого окна мистически сиял в конце коридора, как надежда на лучшую жизнь.

Глухая стена слева была пуста: никаких старых лыж, висящих на гвоздях велосипедов, разохшихся тумбочек, чемоданов или связок особо ценных памятных газет прошлого века. Только ровные бардовые обои с крупным орнаментом. Справа в коридор выходили три закрытые двери, высокие, двойные, покрытые облупившейся белой краской.

По плану первая дверь вела в общую кладовку, комната бабы Саши примыкала к ванной, а посередине жили соседи. С ними ещё предстояло познакомиться и обсудить предсто-

ящую продажу.

Полина старалась двигаться осторожно, словно опасалась разбудить кого-то. В отсутствии бабы Саши жилье ощущалось неуютным, холодным, совсем чужим.

Комната осталась прежней. В лучах солнечного света танцевали пылинки. Шум автомобилей с Московского проспекта доносился сюда далеко эхом, который легко спутать с шуршанием моря или шелестом леса. Вещи убраны. Тяжелые старые шкафы закрыты. Посуда помыта и расставлена в серванте. Всё как обычно, но уже не так.

Поля сняла плащ и всё-таки решилась внимательнее осмотреться, пофотографировать, прицениться. Навела камеру смартфона на угол с раритетным комодом и продавленным диваном, экран моргнул, на мгновение замер, фиксируя момент. Полина взглянула на результат, судорожно стиснула тонкий корпус. Перевела взгляд на диван, вернулась к снимку и всё-таки завизжала.

Дверь с грохотом распахнулась, чьи-то сильные руки схватили девушку за плечи, развернули и с силой прижали к груди.

– Всё, всё, ничего страшного, – приговаривал незнакомый голос. – Обычная сущность. Домашняя, тихая.

Поля изучала магических сущностей в университете, но никогда их не видела. Её силы находились в другом диапазоне. Проявившийся на фотографии лохматый мужичок ростом около полуметра в рваных синих трениках и клетчатой

рубашке без пуговиц противоречил всем известным теориям.

– Да, да, – пробормотала она, резко ощутив неудобство своей позы и ситуации в целом.

Мужчина не торопился разжимать объятия. Полина поерзала, покрутилась, как застрявшая под диваном кошка. Тогда только до спасителя дошло, что опасность истерики миновала.

– Так вы моя новая соседка? – уточнил он, отступая, и протянул руку. – Глеб. Глеб Романов.

Сосед был высок, значителен, даже в застиранных домашних штанах и футболке выглядел привлекательно и аристократично, что ли.

– Полина Пименова. Приятно познакомиться, – с уверенностью, которой не ощущала, Поля пожала протянутую ладонь. – Я раньше не видела... сущностей. И сейчас не должна, наверное.

– Раз увидели, значит, должны, – твердо сказал Глеб. – Это Александры Ильиничны житель. Она под конец плохо справлялась. Старалась, но сил уже не хватало. Теперь он, значит, ваш. У вас точно выйдет привести его в порядок.

– В смысле? – глупо переспросила Поля. – Я хотела продавать сразу. Отказ вот с вами оформлять. А сущности же привязываются к месту, не к человеку. Нам так рассказывали.

– Одно другому не мешает. А вы уверены, что можете вот

так сразу продавать, – усомнился сосед. – Александра Ильинична что-то упоминала об условиях наследования.

– Да, но у меня уже есть квартира. Отдельная, – подчеркнула Полина.

– Лучше уточните на всякий случай. Если завещание заверено магически, условия придется выполнять. Магический штамп – не бюрократическое крючкотворство, его не обойдешь. Вы ведь уже вступили наследство? – осторожно спросил мужчина.

Полина растерянно кивнула. Глеб кивнул, особо не скрывая удовлетворения. Будто ему действительно хотелось, чтобы в соседнюю комнату заселилась малознакомая женщина со сложным характером.

Документы лежали тут же, в папке. Согласно завещанию, действительно отмеченному магическими отпечатками, прожить в этой комнате Поле предстояло не менее года.

– Ну, не расстраивайтесь так. – Мужчина возвышался за спиной и тоже читал документ. – В моей комнате тоже обитает сущность, наша фамильная. Я помогу. Нас всего двое. Не подеремся, наверное.

Улыбка сделала Глеба ещё обаятельнее. Невозможно не улыбнуться в ответ.

– Мне надо привыкнуть к этой мысли, – смутилась девушка.

– У вас не так много времени на привыкание.

Палец с блестящим коротким ногтем ткнул в строчку,

где указывался срок: в течение недели после окончательного оформления собственности.

Неделя заканчивалась завтра.

Хрусталь в серванте тонко зазвенел, хлопнула дверца платяного шкафа.

– Завтра привезу самое необходимое, – вздохнула Полина, признавая поражение перед собственной неосмотрительностью.

Они прошли на кухню. Поля села за стол, Глеб достал кружки и маленький заварочный чайничек. – Я помогу, – тут же предложил сосед. – У меня есть машина. А нам стоит познакомиться. Будет проще согласовать наше сосуществование на общей территории. А сейчас пройдемте, я вас чаем напою и немного расскажу, как мы тут жили с Александрой Ильиничной. – Александра Ильинична любила почаёвничать, вы знаете, наверное.

Полина подтвердила, наблюдая за привычной с детства церемонией. На столе появилась изящная сахарница, серебряная конфетница, десертные тарелочки лфзешного фарфора.

– Вот, – продолжал мужчина, – и меня приучила. Мы тут вечерами множество диспутов провели. Ваша бабушка хорошо в теории разбиралась, хоть практикующим магом так и не стала.

– Глеб, а кто вы по профессии? – нахмурилась Поля.

– Доцент кафедры физико-магических исследований в

центре «Астролябия».

Полина кивнула. Конечно, она знала это название. Известный стартап собирал лучших из лучших специалистов со всего мира. Место, где волшебная сказка объединялась с точной наукой и рождались чудеса.

Они ещё обсудили новости города, свои привычки и страсти, увлечения. Разговор тек ровно, без неудобных пауз и глупых оговорок.

– Так куда мне подъехать? – настойчиво переспросил Глеб, когда Поля собралась уезжать.

Девушка махнула рукой на недоверчивость – раньше надо было сторожиться – и объяснила, где и во сколько будет ждать. Более того, позволила соседу проводить её до метро.

Мирная тишина в квартире подсказывала, что всё происходит правильно.

Глава 2

Привыкнуть к жизни на новом месте оказалось на удивление легко. Недели не прошло, как Полина приноворилась к обстановке.

Дорога до работы сократилась в два раза. Теперь вечерами Поля не неслась в свой дальний район, а позволяла себе сходить в кино, галерею или музей, пройтись пешком по оживленному весеннему городу. Подставить лицо разностороннему свежему ветру, уже наполненному ароматом лета и горячей выпечки. Выпить кофе на уличной террасе какого-нибудь кафе и полюбоваться нарядными прохожими, по случаю хорошей погоды выгуливающими свои яркие экстравагантные наряды. Насладиться атмосферой нетерпеливого ожидания белых ночей.

Но чаще девушка сразу после рабочего дня ехала домой, разбирала вещи бабы Саши или тренировалась содействовать со своей сущностью.

Контакт происходил совсем не по учебнику, в котором писали о мыслеобразах, эмоциях. Полина же получала отклик, похожий на далекое эхо, едва слышное, но довольно разборчивое. Или битую посуду, если тема не устраивала собеседника. Поведение не соответствовало ни одному из известных Поле описаний, и в то же время соответствовало разным вперемешку.

Мужичка звали Петр Петрович. Он обитал в квартире с переезда туда своей подопечной души, что бы это не значило. А служил сущностью, хранящей семейную радость, с незапамятных времен. За всё время в его делах было всего две неприкаянных души, о судьбе которых старик тяжело переживал и говорить наотрез отказывался.

Выглядел сущностный житель теперь гораздо приличнее, не стыдно продемонстрировать какому-нибудь медиуму. Рваные треники сменились плотными свободными штанами, рубашка нараспашку – стильным бежевым пуловером. Волосы Петрович собирал в низкий хвост, бороду расчесывал волосок к волоску и удовлетворённо наглаживал, если вдруг проявлялся визуально.

Поля старательно налаживала контакт, но многие понятия оставались ей непонятны.

Глеб активно помогал, подсказывал, направлял. Не только рассказами о своей сущности, которую Полина так и не увидела, но и бытовыми советами. Объяснял, как удобнее настроить душ, когда лучше включать стиральную машинку, чтобы не сбить напор воды. Для неё больше не были проблемой хитрые умные электроприборы, перекошенные двери и заевшие замки. Да и сам мужчина быстро подстраивался под изменения, внесенные Полиной в быт коммуналки.

Глеб постоянно был рядом, но ненавязчиво. Словно так было всегда.

– Вот смотри, – объяснял он, пока Поля чисто по-сосед-

ски зашивала порванный карман на его любимых джинсах. – Ты относишься к контакту с сущностью, как к теоретической задаче по физике: берешь вводные и пытаешься подогнать под некий результат. А магия требует практического подхода, особенно такая, домашняя.

Сам сосед в этот момент колдовал над заевшим окном. В квартире сохранились деревянные рамы с поворотными запорами. Поля с такими обращаться не умела и с первого же раза что-то испортила.

– Слишком большой пласт остаётся неизученным, неизвестно, каким законам подчиняется, и подчиняется ли вообще. Опирайся на интуицию. У тебя она точно есть, как у любого мага. Нужно просто больше практики, проб и ошибок.

Молодые люди быстро и незаметно перешли на ты. Старались подгадать время, завтракать и ужинать одновременно. На кухне всё было устроено удобно, словно жила одна семья, и не нужно было делить посуду и конфорки, определять дежурства, следить, чтобы в сахарницу не попала соль. Иногда договаривались заранее, кто что будет готовить, но чаще просто делали порции сразу на двоих. Если Поле приходилось садиться за стол одной, она скучала.

Переписка в мессенджерах не прерывалась. Днями напролёт Поля и Глеб пересылали друг другу смешные картинки, интересные новости, делились мыслями одного момента и размышлениями об отдалённом будущем. Поля всё чаще ловила себя на желании что-то рассказать именно соседу, а не

коллеге, подруге или маме.

Майские праздники обрушились ярким солнцем, сочной зеленью, оглушительным щебетом птиц и свободными выходными, на которые Полина не успела построить планы.

– Давай съездим в Выборг, – предложил Глеб. – На моей машине. Это недалеко. Можно обернуться за один день или остаться и переночевать. Там есть на что посмотреть.

Полина бросила на мужчину подозрительный взгляд поверх кружки с чаем. Они только закончили ужинать и Глеб мыл посуду. Он стоял вполоборота, свет из окна подсвечивал высокую подтянутую фигуру.

– Ничего такого! – воскликнул, правильно оценив затянувшееся молчание. – Там достаточно отелей, частных квартир. Не захочешь оставаться, не будем. Но мне кажется, тебе не захочется уезжать. Ты бывала в Выборге?

– Нет, к своему позору, я очень плохо знаю пригороды. Да и сам город только начала узнавать. Всё училась, подрабатывала, потом работала и жила далеко. Если и была когда-то с экскурсией, ничего уже не помню.

– Тогда поехали? Хочешь, заранее отдельные номера бронируем? Чтоб наверняка.

– Поехали! – решила Полина. – Так поехали, наудачу.

Девушка вдруг воодушевилась этим маленьким приключением. Не долгая поездка в далекую страну, а знакомство с чем-то близким, но ещё непознанным. А компания человека, который заставлял её сердце биться быстрее, будоражила

неясными ожиданиями.

Глава 3

Выехали рано утром, рассвет только подсветил небо золотом. Машин было немного, вчерашние пробки уже рассосались, а новый поток грозил вылиться из города уже после шести утра.

Глеб был бодр и жизнерадостен, вызывая у сонной Полины противоречивые чувства зависти и раздражения. Мужчина, перед тем, как сесть за руль, выпил крепкого кофе, девушка решительно отказалась от завтрака: одна мысль о еде в пять утра вызывала дурноту. Решили заехать перекусить по дороге или уже по приезде, раз уж проснулись раньше собственного аппетита.

Мосты сводили буквально перед их бампером, ночные компании устало тянулись к станциям метро. Позади остались новостройки, безликая, но впечатляющая кольцевая сменилась широкой новой трассой в окружении стройных тонких сосен с пушистыми макушками. Кое-где между стволов ещё виднелись островки снега, а сверху их подтапливал теплый солнечный свет.

Полина так и не уснула, все два часа дороги заворуженно смотрела в окно. С трудом поддерживала разговор, и Глеб в конце концов включил музыку: радио в этих местах ловило плохо.

Припарковались в узком переулке напротив парка и

странного, состоящего из одних углов здания, довольно уродливого по сравнению с изящными дореволюционными соседями.

– Это библиотека Алвара Аалто, – усмехнулся Глеб сморщившей нос девушке. – Местная достопримечательность и центр культурной жизни, памятник модернизма.

– Модернизма, значит, – протянула Поля. – Буду иметь в виду.

Они пошли по тенистой аллее парка, оставляя архитектурный памятник слева, вместе с реалистичным железным лосем. Справа простиралась огромная площадь, которую сменили аккуратные старинные домики. Парк был полон людей, с детьми, собаками. Голову кружили запахи кофе и фаст-фуда из ларьков.

Когда дорожка закончилась, и молодые люди вышли на рыночную площадь, у Полины захватило дух и разбежались глаза. Наполовину замощённое брусчаткой, наполовину залитое асфальтом пространство под заметным уклоном спускалось к воде небольшого залива, словно длинный язык большой собаки. Асфальтированную часть вплотную заставили экскурсионные автобусы. А вот старинную часть во главе с низкой круглой башней покрывал стихийный рынок. Множество разноцветных палаток с сувенирами, яркими платками и рукодельными сумками, картинами, фигурками из стекла, глины, деревянных поделок, вкусностей местного производства.

– Предлагаю начать с завтрака с традиционным выборгским кренделем.

Глеб потянул девушку за локоть, отвлекая и пробуждая от покупательского восторга.

Неторопливый завтрак, неспешная прогулка вверх и вниз по узким улочкам с неровными спинами булыжников, так что Полине пришлось крепко держаться за локоть спутника. Между стен разносилось эхо шагов и голосов групп веселых туристов и неорганизованных компаний. Гордые упитанные морды уличных котов – негласных хозяев города и ещё одним его гордым символом, умиляли.

Это было настоящее путешествие, только без торопливых гидов и шумных попутчиков. Полина наслаждалась каждым моментом. И постоянно делилась эмоциями с Глебом, который больше любовался спутницей, чем окружающими достопримечательностями.

Выборг весь состоял из легенд и историй: высокие башни, маленькие средневековые домики, развалины, плоский дом, где селились то ли одинокие бедные женщины, то ли опасные ведьмы.

Длинный мост привёл на островок с монументальным замком. Несмотря на небольшую площадь, внутреннее устройство оказалось запутанным. Молодые люди несколько раз возвращались к первой развилке, чтобы начать изучать новый участок.

На смотровую площадку башни святого Олафа поднима-

лись на установленном в центре полностью прозрачном лифте. Полина приникла к стеклянной стене и с ужасом рассматривала буквально висящую в воздухе хрупкую винтовую лестницу без перил, идущую вдоль внутренней стены.

– Посмотри, какое уникальное решение, – Глеб невесомо приобнял девушку за талию и устроил подбородок у неё на плече, второй рукой указывая на ступени. – Идеальное сцепление трёх магофизических потоков. Эта лестница устоит даже при семибальном землетрясении.

Полина присмотрелась и поняла, что каждая деревянная досочка действительно держится на переливающихся разными цветами кронштейнах. Тонкие металлические рейки от отказа накачали силами, сплетенными в сложную косичку.

– Впечатляет, – согласилась она, – но я всё равно предпочту осязаемый лифт.

Центр города окружала вода. Несколько островов, заливов, бухточек рисовали тонкий узор.

Напротив рыночной площади устроили причал и предлагали водные прогулки. День выдался тёплый, и Глеб купил билеты на ближайший рейс вокруг парка Монрепо.

Оставшееся до отправления время молодые люди посвятили рынку. Внутри старинного здания заходить не стали, но на уличных прилавках Поля набрала разных приятных сердцу мелочей, после недолгого спора уступив Глебу возможность оплатить покупки.

Кораблик для экскурсий выглядел, как прямоугольная

платформа с сидениями по периметру. Вода была достаточно далеко, не дотянуться. Но холодом от неё веяло ощутимо. Не успели отчалить, Полина уже ёжилась от пронизывающего ветра, не спасали ни красота скалистых берегов, ни рассказ гида, ни выданный плед.

Глеб забрал тонкое полотно, накинул на девушку спереди, а сзади укутал своим теплом, крепко прижав к груди. Поля откинула голову на крепкое плечо, такое удобное, будто созданное специально под неё.

Гид говорил, кораблик качался на волнах, от берега с пляжей над водой далеко разносились радостные визги детей, с другой стороны в небе парили чайки. Изредка одна из них стремительно падала вниз, чтобы вынырнуть с трепыхающейся в клюве серебристой рыбкой.

Навечное умиротворение погрузило молодых людей в безвременье. Хотелось навсегда замереть в одном моменте, ощущая чужое дыхание, как своё.

Но кораблик причалил, и пришлось выбираться на берег. Солнце стояло высоко, но день уже подходил к концу. На прогулку по Монрепо времени не хватало, музеи закрылись, торговцы в палатках начали постепенно складывать товар.

В уютных ресторанчиках Выборга даже в большом зале создавали камерную атмосферу для двоих. В одном из таких, где зал был украшен в морском стиле и подвали умопомрачительно вкусные блюда из свежей рыбы, Глеб и Полина сели вечером поужинать и решить, стоит ли заканчивать ма-

ленькое приключение.

Огонёк свечи на столе танцевал от лёгкого сквозняка. От этого гипнотического танца или от обилия впечатлений кружилась голова, ватные ноги отказывались двигаться. Состояние было похоже на опьянение, хотя Поля выпила всего бокал местной медовухи. Глаза Глеба сияли, притягивали и не отпускали.

– Поедем домой или останемся на выходные? – голос мужчины звучал глухо.

– Останемся, конечно!

Несмотря на недолгое знакомство, у Полины не было больше сомнений. Никаких.

Глава 4

Утро принесло только радость и никакого похмелья.

Вечером, получив твёрдый, не оставляющий двояких толкований, ответ от девушки, Глеб тут же сменил скромный чай на тёмное пиво и забронировал квартиру недалеко от центра.

Забрав у хозяина ключи, молодые люди побродили по ночному Выборгу, выпитывая другую, более мистическую атмосферу сумеречного города, наслаждаясь романтикой и ожиданием уединения.

На следующий день прогулка по тем же улицам, уже не формально под руку, а за ручку принесла совсем другие эмоции. Небо виделось выше и светлее, солнце – ярче, люди вокруг – дружелюбнее, кофе пахло более бодряще, а цветы, которые к завтраку принёс Глеб, ароматнее.

Счастье игристыми пузырьками поднималось от низа живота, щекотало сердце и делало голову просторно пустой и лёгкой.

Почти не замечая окружающий мир, влюбленные покружили по центру, прошли Анненские укрепления и направились в сторону парка природного парка Монрепо.

Просторный прирученный садовниками лес запомнился высокими грубыми скалами, контрастирующими с кружевными мостами и беседками, и насыщенной зеленью, в ко-

торой молодые люди прятались от других гуляющих, чтобы вдоволь нацеловаться.

Нагулявшись и насладившись свободной природой, Глеб и Полина вернулись к цивилизации по воде. Быстрый катерок привёз их к рыночной площади. Зелень набережной скрывала забавные фигурки городских скульптур. В центре заливчика играл струями высокий фонтан.

Молодые люди обошли подкову берега до конца, остановились понаблюдать за рыбаками и проходящими по длинному узкому железнодорожному мосту, как по воздуху, поездами. Сфотографировались возле копий средневековых драккаров. На подобных, только более устойчивых, катали туристов. К сожалению, на тематическую прогулку нужно было записываться заранее: количество желающих зашкаливало.

На вершине подковы столпились люди и птицы. Утки, чайки, голуби, воробьи, другие, незнакомые обывателю виды, сражались за булку. Азарт оказался заразительным, и Глеб сбегал в ближайший супермаркет за свежим батоном.

Полина кормила осмелевших городских голубей прямо с рук, вздрагивая от щипков и щекотки упругих перьев. Глеб фотографировал сияющую ошеломлённой улыбкой спутницу с сидящими на плечах и предплечьях птицами и думал, что более прекрасной девушки никогда не рождалось в мире. И никогда не родится. Что семейные предания основаны на реальных историях. И его мечты и намерения обретали осознанную цель: присвоить её себе и никогда не отпускать.

Очередной день пролетел незаметно, и решение задержаться ещё на одну ночь, до конца праздничных выходных пришло само собой. Проводить поздний рассвет и встретить ранний рассвет, крепко обнимаю и согревая друг друга. Снова подняться на смотровую площадку башни святого Олафа и часовой башни. Накупить кренделей и медовухи. Со смехом обсуждать ракурсы плоского дома. Но и этого было мало.

Уезжать из волшебного Выборга домой совсем не хотелось. Поле казалось, что стоит им покинуть границы города, и сказка растает, опадёт туманными хлопьями, вернув их в реальные суровые будни без нежности и ласки.

Но Глеб быстро доказал, что все опасения напрасны. Просто не отпустил девушку ночевать в её комнату.

Глава 5

– Полянка! На этих выходных ничего не планируй, – радостно потребовал Глеб в пятницу вечером.

Он только пришёл с работы, принёс с улицы запах солнца и пыли, а ещё продукты из магазина. И теперь обнимал Полину, слегка покачивал, ласково поглаживая по спине.

– Ты что-то придумал? – довольно прищурилась девушка.

– Да! Устроим праздничный ужин в честь нашей первой годовщины. Мы уже месяц, как не просто соседи.

– Прекрасный повод! Мы куда-нибудь пойдём? – с нетерпением спросила Поля, уже прикидывая наряд, причёску, макияж, и как Глеб будет смотреть на неё прихорошившуюся.

– Днём прогуляемся в Летний сад, послушаем оркестр. Но ужин я хотел бы приготовить для тебя сам.

С тех волшебных выходных, проведенных в Выборге, Полина заходила в свою комнату лишь изредка, чтобы взять новую одежду. Основные комплекты постепенно перекочевали в шкаф Глеба.

Петр Петрович, к удивлению Поли, не злился, а напротив, был доволен изменениями в жизни девушки. Довольно бурчал про правильные дела, о вольготной жизни при хорошем мужике и прочие несовременные вещи. Когда Петрович проявлялся визуально, то расслабленно сидел на диване, и

Полине казалось, что воздух сбоку от него немного мутнеет и колыхается, как над асфальтом в жаркую погоду. Иногда в мареве угадывалась женская фигура. Костюмы на сущности периодически менялись, становились всё более щегольскими. Мужичок расцветал на глазах.

Почти всё свободное время Глеб и Полина проводили вместе: ходили за продуктами, готовили, делали уборку, отдыхали по вечерам и выходным. Завели традицию читать вслух художественные книги, научные статьи, анекдоты или новости, под настроение.

Как-то само собой получилось, что вторые майские они провели в поездках по области: к Разорванному кольцу, памятнику Александру Невскому, к мемориалу в Большом Заречье – Русской Хатыни. Полина, не стесняясь слёз, положила цветы в памятных местах. А вечером оба сорвали голос на праздничном салюте, стоя на Дворцовой набережной напротив петербургской кардиограммы: темнеющего на фоне светлого неба профиля Петропавловской крепости. Пусть и разбитой высотными зданиями офисного комплекса на Лахте.

Глеб неизменно составлял Полине компанию в походах в Артмузу, Русский музей, театры или уличные представления. Поля заинтересовалась теорией магии и с удовольствием ходила на лекции и семинары, гуляла по тематическим выставкам в Экспофоруме. Бесплатные проходки для них обоих по своим научным каналам доставал Глеб.

Бывало, влюблённые развлекались по отдельности. Или собирали большую шумную компанию общих друзей. У молодых людей, полных идей, нашлось много схожих интересов.

Глава 6

Запланированные выходные начались блестяще. Степенная прогулка, танцы под заводные мелодии в исполнении военного оркестра, мороженое и кофе. Смех и забота. Блеск глаз и тепло рук.

На родной кухне к ужину накрыли стол, украсили свечами и цветами. Глеб открыл шампанское и произнёс трогательный тост. А потом начал рассказывать их семейную легенду.

– Эта сущность, что живёт в моей комнате, её Марфушой зовут, опекала моего двоюродного деда. Дяди Славы. Мировой был мужик. Кремень. Но с внутренней червоточиной. Скрытая тоска его подкосила. Несмотря на высокий уровень магии, он рано ушел. Так вот, он рассказывал историю, вроде как сказку, но мы, дети, тогда уже понимали, что это не совсем сказка.

Есть такие люди, что друг для друга судьба и счастье. Их жизнь сводит, и вдвоем их ждёт благополучие во всём. А если отказаться от предложенного судьбой счастья, то и благополучия не останется.

Дядя Слава свою любовь встретил прямо здесь, в этой коммуналке. Он комнату от института получил, когда лаборантом устроился. Тогда исследования магии только начинались, а у него обнаружили высокий уровень и взяли как бы лаборантом, но на самом деле как подопытного. Соседкой

к нему заселили лаборантку с другого факультета, Александру, вашу бабушку.

– Она не наша бабушка, – вяло возразила Поля.

Праздничное настроение сменилось тяжелым предчувствием.

– Не суть важно, – убежденно отмахнулся Глеб. – Главное, что поселились они здесь, жили, общались. Потом сблизились. Как тогда говорили, ходили вместе. Дядя Слава про Марфушу здесь же узнал. Стал с ней общаться, советовать даже, как с женщиной. Всё к свадьбе шло. А потом Александра Ильинична рассказала про свою сущность, дядя Слава – про свою. Слово за слово, выяснилось про их стремление свести души вместе. Что тогда в Александре Ильиничне разыграло, страх ли, гордость. Непонятно. Дядя Слава до самой смерти мучился, что же у них не сложилось тогда. Что не так сделал. Или сказал. В общем, она съехала в какую-то общагу и возвращаться наотрез отказалась. Он пару раз приходил, пока местные его не побили. Так и прожили. Дядя Слава так и не женился, и с карьерой не сложилось. Александра Ильинична мне тоже рассказывала разное. Она потому и вернулась сюда. Сердце звало. Да и вера в то, что для кого-то из близких это место важно. С Петровичем своим советовалась, с Марфой, и тебя выбрала.

– А ты тоже обоих видишь? – спросила Полина, чтобы о чём-то спросить.

В голове царила гулкая пустота.

– Вижу, – подтвердил Глеб. – Не буду врать, что хорошо знаю про хранящих семьи. Откуда они берутся, как устроены. Дело в том, что они все разные. Характеры, поведение, способности. Возможно, потому что они были когда-то людьми, а потом, после смерти, стали душами-хранителями. Предки, следящие не с небес, как в приданиях, а непосредственно в жизни.

– Но так не бывает, – неуверенно возразила Поля. – Души не имеют самостоятельности, не обладают интеллектом. После смерти они сохраняют только предсмертные эмоции и часть энергии. Когда она рассеивается, души пропадают. Пока не выяснили, куда, но говорят, растворяются в ноосфере.

– Теоретически так и есть, – мягко улыбнулся Глеб. – Но, если помнишь, было время, когда официальная наука вообще отрицала существование духов, привидений, душ. Любое проявление магии относили к фантазиям и психическим отклонениям. Сейчас мы тоже не всё знаем об этой стороне нашего мира. Небольшие открытия происходят каждый день.

– Правильно, – покивала Поля. – Ты же как раз этим занимаешься.

– Я – не совсем, но есть у нас в центре и такие группы, – уклончиво ответил Глеб. – Но я завёл разговор не к тому. Я хотел сказать, что именно наши с тобой сущности, как бы выразиться точнее...

Глеб помялся, пошевелил губами.

– Наши с тобой? – переспросила Полина. – Они связаны?

– Именно! – обрадовался Глеб. – Они связаны между собой и с нами, и тем самым связывают нас с тобой. Мы вроде как идеальные половинки.

Поля почувствовало, как замерло сердце, что до этого радостно частило в присутствии этого мужчины. Она крепче сжала бокал с шампанским, будто хрупкое стекло могло остановить головокружение.

– Так значит, это что-то вроде предназначения? Как в романтических книжках?

– Я не знаю, как в романтических книжках, – Глеб понял, что что-то в разговоре, который он так стара готовил, происходит неправильно, но пока не мог сообразить, что.

– Ну, когда выбирает внутренний зверь, или магия, или какая-то легенда из далёкого прошлого. А люди подчиняются зову природы, – печально вздохнула девушка.

В груди тянуло. Разочарование, отчаяние, обида сплелись в тугой горячий шар.

– Так ты это всё устроил из-за предназначения?

Девушка откинулась на стуле, загородившись бокалом, как щитом.

– Что – всё? – недоумённо переспросил Глеб.

– Ухаживания эти, ужины, разговоры, вино вот...

Глеб растерянно смотрел на красавицу напротив. Может, надо было повести её в ресторан, но рассказывать о семейных тайнах в общественном месте не хотелось, не та тема.

– А ты разве не чувствуешь того же? – уточнил он. – Ра-

дость от встречи, как хорошо нам разговаривать и молчать вместе, как... – тут он сбился и покраснел.

Полина тоже порозовела. Взрослые люди, но эти эмоции, сокровенные, более глубокие, чем физическое влечение, будоражили душу.

– Так какая разница, предназначение это мистическое или простое счастливое совпадение? – решительно спросил Глеб, неотрывно глядя в глаза Полине. – Для тебя есть разница?

Полина молчала, избегая горячего мужского взгляда, пристально следила за бегущими пузырьками и пыталась понять, что же на самом деле чувствует.

Глеб отвернулся к окну. История дяди Славы была семейной притчей и очень нравилась мальчику. Узнав, что ему предстоит воплотить красивую сказку в жизнь, парень искренне радовался и готовился: учился готовить, пришивать пуговицы, гладить рубашки, читал женские журналы и любовные романы, книги по психологии, этикету, набивал руку в чисто мужских домашних обязанностях. Глеб был уверен, что сможет увлечь любую. И смог. Просто поторопился, наверное. Чего ждать теперь, когда все его старания затмили сомнения.

Глеб обернулся. Поля наблюдала за ним.

– Наверное, ты прав, – заговорила она наконец. – Для меня нет разницы. Не должно быть. Но мне нужно время.

Глеб кивнул. Он подождёт. Главное, что не отрезала сразу. Как Александра Ильинична когда-то.

Эпилог

Приготовления к свадьбе были давно закончены, ресторан заказан, приглашения разосланы и жилье для гостей подготовлено. Сшитое на заказ свадебное платье дожидалось своего часа в шкафу вместе с предусмотрительно разношенными туфлями.

Даже Петрович и Марфа заранее принарядились: Петрович одел элегантную тройку с блестящей цепочкой на жилете, а Марфа блистала в эффектном нежно-розовом воздушном платье. Поля, как и Глеб, теперь видела их обоих. Всегда, когда хотела, а не только при усилении со стороны самих магических жителей.

Но на Полину то и дело нападали моменты сомнений. Тогда она бросала все дела и кидалась перепроверять списки и счета. И успокаивалась только в уверенных объятьях Глеба.

После напряженного объяснения Поля отстранилась, взяла паузу. Старалась избегать встреч, задерживалась на работе, больше времени проводила вне дома. Не звонила и не писала.

Глеб не мешал. Отступил и дал время и пространство осмыслить, принять. Или не принять. Сам обдумывал план на второй случай. Повторять ошибку дяди Славы и отказываться от своей девушки без боя он не собирался.

Девичьей силы воли хватило всего на несколько дней. Уже

в пятницу следующей недели Полина отпросилась у начальницы пораньше, приготовила ужин и ждала Глеба на кухне, как обычно.

Мужчина не торопился радоваться. Боялся снова спугнуть. Шаг за шагом Глеб заново приручал Полину, приучал её доверять, просить помощи или совета. Сдержанно до скрипа зубов терпел вечерние отлучки с подругами. И был вознаграждён сполна, когда Поля прямо во время очередного совместного ужина разрыдалась, ненадолго приведя Глеба в ступор.

Оказалось, она так извела себя, что почти перестала спать, вернулись кошмары, противоречивые размышления и чувства. Глеб усадил девушку к себе на колени и крепко обнял. Слушал сбивчивые признания, вытирал слёзы сначала пальцами, затем губами. Отвечал, что никаких сомнений у него нет, что любит без условий, что дождётся Полининого решения. Но если решение его не устроит, гарантировать Полине покоя не сможет.

Утешение и примирение окончательно расставили точки над *i* и закончились в спальне.

День ВМФ влюбленные проводили привычно держась за руки, на радость друзьям и родственникам.

Оказалось, что родные Полины тоже слышали об особенности несложившейся судьбы бабы Саши. Но старшие Пименовы, в отличие от Романовых, не очень-то верили в подобную антинаучную мистику, считали фантазиями пожилой

женщины и не хотели затуманивать детям мозги странными сказками. Впрочем, они и теперь считали влияние неких магических существ не самой решающей причиной счастья дочери.

Свадьбу решили играть, не дожидаясь декабрьской снежной роскоши, июньского цветочного буйства или апрельского ладожского льда, спорящего чистотой с нарядом невесты. Начало сентября – традиционно лучшее время для брачного обряда.